

УДК 93/94(574)
МНРТИ 03.20/10.21.15
DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.99(3).126

Сергалиев Максот

Эксперт по истории спецслужб, г. Астана, Казахстан

E-mail: sergaliev68@gmail.com

«ПРОТИВОСТОЯНИЕ В УРАЛЬСКЕ»: ГОСОРГАНЫ И ОБЩЕСТВО 90-Х ГОДОВ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

Аннотация. Статья-рецензия на книгу Артура Ныгмета «Противостояние в Уральске» указывает на многочисленные семантические и языковые погрешности и недостатки с логическим выводом о целесообразности лингвистической экспертизы ее содержания на предмет последующей правовой оценки. В качестве основных использовались два метода анализа: ретроспективный и сравнительный. Было установлено, что автор, претендующей на историческое значение книги, допустил множество ошибок в оценках деятельности как отдельных государственных служащих, так и государственных органов Казахстана в целом.

Совокупность ошибок способствует формированию у читательской аудитории искаженного представления о роли и значении государственных органов в переломные моменты в истории Казахстана. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости более объективной оценки исторических событий, а также компетентного подхода к освещению событий прошлого, не допускающего искажения дилетантами таких понятий, как «свобода слова» и «гражданская ответственность».

Ключевые слова: государственная власть; историческая память; информационная безопасность; история органов госбезопасности; история Казахстана; казачество; Артур Ныгмет; УКГБ по Уральской области; Червяков; Давлетов; Нажмеден Искалиев; Дружинин; Макашов

*В Справедливом Казахстане нужно уметь отличать белое от черного,
понимать, где истина, а где ложь, так как это напрямую влияет
на будущее нашей страны.*

Президент РК К. Токаев, 05.07.2023

Введение

В истории независимого Казахстана закономерным образом не угасает интерес к малоизученным эпизодам относительно недавнего прошлого. Одним из таких событий, имевших важное историческое значение для национального самоопределения нашего народа, стали сентябрьские волнения 1991 г. в городе Уральске, связанные с празднованием 400-летия служения уральского казачества

российскому царю. Об этих тревожных для всей страны нескольких днях сентября написано и издано немало книг. В частности, очень взвешенное суждение о «сентябре в Уральске» дано генералом А.М. Дружининым в книге «Товарищ генерал», изданной в 2005 г. Еще раньше, в 1996 г. (правда, в Москве, но доступная для приобретения и сегодня) вышла в свет книга Н.И. Фокина «Финал трагедии. Уральские казаки в XX веке», излагавшая иную версию описываемых Ныгметом событий. В 2006 г. появилась книга Н. Искалиева «Фарватер».

В декабре 2023 г. в печати появилась книга Артура Ныгмета «Противостояние в Уральске», в которой автор претендует на «беспрецедентное» освещение этого эпизода. Несмотря на заявленную «уникальность», издание вызывает множество вопросов как с точки зрения достоверности, так и с позиций профессиональной этики. Безусловно, не все точки над *i* в этом сложном вопросе расставлены сегодня и устранение этого пробела имеет значение для исторической памяти нашего общества. Но заявление А.Ныгмета о том, что «в Казахстане не издано ни одной книги о тех событиях на русском языке, наша книга – первая» [1, с.126], оспаривают факты. В настоящей статье предприняты попытки критического анализа содержания книги, выявления методологических и фактических ошибок, а также формирования оценочного мнения о возможных правовых и общественных последствиях указанной публикации.

Материалы и методы исследования

В качестве основного объекта анализа определена книга А. Ныгмета «Противостояние в Уральске» (2023). Дополнительно использованы сопоставительные источники: мемуары участников событий, публикации в СМИ, интервью, а также ранее изданные книги по теме (в частности, работы Н.И. Искалиева, А.М. Дружинина, Н.И. Фокина). Методологическая база включает: ретроспективный анализ, позволяющий оценить события в контексте политической ситуации 1991 г.; сравнительный анализ, выявляющий расхождения между различными источниками; элементы дискурсивного и лингвистического анализа, направленные на выявление стилистических и семантических особенностей текста; а также правовой подход, учитывающий потенциальные последствия использования языка вражды и дискриминационных высказываний.

Результаты исследования

В декабре 2023 г. в сети Facebook и некоторых региональных СМИ появилось сообщение о выходе книги «Противостояние в Уральске» [1], посвященной «отдельному историческому отрезку осени 1991 г., когда события на территории Уральской области (ныне ЗКО) развивались по приднестровскому сценарию». Автор книги Артур Ныгмет обещал «предоставить уникальные свидетельства» и объяснить, «...кто все-таки стал бенефициаром поражения сепаратизма и задвинул правду об этих событиях на задворки истории» [1, с.2].

Плод творческих усилий А. Ныгмета действительно оказался уникальным, преимущественно, за счет концентрации субъективных оценок, семантических и стилистических ошибок, неточностей и несоответствий. Постраничное их перечисление с соответствующими комментариями явно превысило бы параметры самой книги (160 страниц), поэтому ограничимся

систематизированным изложением наиболее явных проблемных аспектов «Противостояния в Уральске».

Использование в ходе исследования ретроспективного анализа позволило оценивать действия лиц и государственных органов, события и факты в контексте исторического времени, т.е. в условиях сложных и неоднозначных политических событий 1991 г. Кроме того, ретроспективный анализ предоставил возможность более объективно подойти к определению оценок, сделать выводы и обозначить погрешности автора.

При помощи сравнительного анализа был зафиксирован ряд существенных неточностей, пробелов и ошибок автора в сравнении с другими источниками об исторических событиях 1991 г. При этом мы согласны с выводами А. Ныгмета о том, что современные исследователи недооценивают исторические эпизоды в Уральске, связанные с неоднозначными аспектами развития казачества на рубеже 80-90 годов XX века.

На наш взгляд, наиболее очевидным среди проблемных аспектов книги является субъективность авторских оценок. Автор понимает потенциальную уязвимость мемуарного жанра: «есть только пара – тройка книг воспоминаний, они написаны в жанре мемуаров участников конфликта, значит, лишены объективности» (*авторская орфография сохранена*) [1, с.92]. Тем не менее, Ныгмет в качестве основного источника информации и интерпретатора называет бывшего председателя Совета народных депутатов Уральской области, первого секретаря Уральского обкома КПСС Н.И. Искалиева. (скончался 05.12.2023 г.)

Очевидно, что, учитывая неоднозначность и сохраняющуюся чувствительность предмета исследования – событий в Уральске, связанных с празднованием в сентябре 1991 г. «400-летия служения уральского казачества российскому царю», – позиционирующий себя как «журналист-исследователь» [1, с.2], Артур Ныгмет, как минимум, должен был использовать альтернативные варианты получения информации, дополнять и перепроверять полученные данные. Претендент на место в большой журналистике, (автор при анонсировании выхода книги заявил, что он «в большой журналистике» уже 15 лет), Ныгмет должен знать и соблюдать ее «золотые правила»: быть готовым подтвердить изложенное фактами, не верить информации без доказательств, дать слово всем участникам ситуации. А в случае использования источников – делать обязательные для исследователя ссылки, которые в книге Ныгмета просто отсутствуют!

Нарушение элементарных требований к журналистской деятельности привело к целому ряду ошибок, как незначительных, так и существенных, имеющих потенциальные правовые последствия (об этом далее по тексту).

В частности, Артур Ныгмет не понимает роли и места некоторых государственных органов в системе государственного управления, поэтому легко допускает некорректность изложения, а в отдельных случаях, и откровенные ляпы. Например, в отношении КГБ СССР неоднократно применяет абстрагированное понятие «советские спецслужбы», которые якобы «...активно создавали ячейки сопротивления национального движения в республиках» [1, с.9], «Советский Союз разваливался, но спецслужбы спешили по заданию Кремля, да и

по своему наитию, посеять зерна будущих межнациональных конфликтов, будущих вооруженных столкновений и даже войн на территории рассыпающейся империи» [1, с.25], «Москва, как мы понимаем теперь, руками спецслужб реставрировала полным ходом казачество на всех бывших окраинах Российской империи» [1, с.16], «Уральское казачество возродится по инструкциям из КГБ» [1, с.139], «проект Кремля и Лубянки по захвату богатого нефтью Западного Казахстана в пользу набирающей свой политический вес России» [1, с.97] и т.д. Все указанные выводы автора являются голословными, не подкрепленными никакими аргументами – ссылками на источники.

Ныгмет элементарно не владеет предметом исследования. Об этом свидетельствует использование таких выражений, как «...Нажмедену Искалиеву удалось полностью подчинить себе все силовые структуры. Но путь к этой консолидации местных спецслужб ...был нелегким» [1, с.24]. При этом автор не задается вопросами, насколько правомерно было «подчинение себе» героем книги всех силовиков и возможно ли оно было в принципе. Какие структуры Ныгмет имеет в виду под «местными спецслужбами» и почему употребляет это определение во множественном числе?

Рисунок 1 - Уральское противостояние

В стремлении демонизировать органы госбезопасности в глазах читателя Ныгмет не счел необходимым хотя бы изучить имеющиеся фотографии, запечатлевшие сентябрьские (1991 г.) события в г. Уральске. Между тем, на этих снимках совершенно четко видно, что сотрудники УКГБ и УВД Уральской области составили единую живую цепь, не позволившую произойти вполне вероятному столкновению огромного количества людей. Атмосфера была настолько накаленной, что последствия конфликта могли быть непредсказуемыми.

К вопросу о полноте работы «журналиста-исследователя», – рассказывая о деятельности руководителей территориальных подразделений КГБ, МВД, МО, автор по непонятным причинам даже не упоминает органы прокуратуры. Между тем, безусловно, в сложных уральских условиях летом – осенью 1991 г. их роль была весьма существенной. Во многом благодаря профессиональным действиям

прокурора Уральской области государственного советника юстиции 3-го класса Кабдылмажита Шаймардановича Талипова. Прокуратура Уральской области объявила официальные предостережения лицам, стоявшим на сепаратистских и экстремистских позициях (об этом напоминает книга «Товарищ генерал») [2, с.72], такое решение остудило горячие головы. Автор другой книги называет фамилии казаков (А. Качалин, А. Кунаковский, В. Курохтин), в отношении которых были применены меры прокурорского реагирования [3, с.369].

Отсутствие критического подхода к полученной автором информации приводит к сомнительным с исторической точки зрения выводам. И, в частности, явно преувеличенной роли Н. Искалиева. «Именно ему, небольшой горстке приближенных (!!!), руководителям местных силовых структур удалось удержать ситуацию под контролем» [1, с.13]. Искалиев якобы «несколько раз обращался в Алма-Ату, но там молчали» [1, с.13], «они просто сбежали из служебных кабинетов и старались не выходить на связь с Уралом» [1, с.21], «республиканские органы власти пасовали перед Москвой» [1, с.14], «озираясь на Горбачева, руководство Казахстана не хотело ничем помочь» [1, с.22], «власти в Алма-Ате в критический момент прячут голову в песок» [1, с.18], «когда руководство Казахстана, по инерции оглядываясь на Москву, продолжало ждать непонятно что» и т.д.

Полагаем, что чрезмерное масштабирование роли Н. Искалиева, его героизация не могут не породить сомнений в соответствии «воспоминаний» реальной действительности, и это закономерный результат в случае, когда текст не подкреплен фактами и документами. Тем более что сам Н.И. Искалиев ранее неоднократно подчеркивал роль Н.А. Назарбаева в мирном развитии событий в Урале. Например, в одном из интервью 2006 г. он утверждал, что «...конечно же, большую выдержку и веру в нас проявило республиканское руководство во главе с Нурсултаном Назарбаевым» [4]. Более того, в своей книге «Фарватер» Н. Искалиев писал, что «...на этом совещании с участием М. Горбачева выступил наш Президент, который фактически поддержал меня, заявив: «Не допустим, чтобы на территории Казахстана проводились какие-либо празднования годовщин казачьего служения царскому режиму». Это было очень своевременное заявление и мои соратники воспрянули духом» [5, с.164].

Читателю на веру предлагается конспирологическая версия о том, что «в московских кругах разыгрывался и вариант смещения Искалиева с должности первого секретаря Уральского обкома партии для того, чтобы не мешал планам Москвы» [1, с.42]. Ныгмет считает, что это предполагалось сделать «по старым номенклатурным лекалам «переизбрания снизу», примерно так, как «Кремль сместил многолетнего руководителя Динмухамеда Кунаева и поставил на должность... функционера из России Геннадия Колбина» [1, с.42]. Такая попытка проведения аналогии между фигурами Д. Кунаева и Н. Искалиева представляется неудачной, так как политическая роль этих фигур на весах истории различается многократно. Настаивая на значимости основного героя книги, Ныгмет утверждает: коварные замыслы Кремля не были реализованы, «...заменить принципиального казаха – руководителя на марионетку из России уже не прокатит бы». Некоторые из выводов Ныгмета явно противоречивы,

практически сразу после утверждения о наличии в столице СССР планов по смещению первого секретаря уральского обкома автор утверждает, что «в Москве и вовсе побаивались его трогать» [1, с.42].

Первый секретарь уральского обкома Компартии в версии Ныгмета наделен качествами опытного оперативника, который сумел «перевербовать» (именно так, дословно, оценивает автор книги действия главного героя) прибывшего в Уральск Гартмана и тем самым прекратить «очередную авантюру ставленника Москвы Геннадия Колбина против Нажмедена Искалиева» [1, с.29]. Шок и трепет испытывает читатель при знакомстве с подробностями проведенной Искалиевым операции по нейтрализации начальника УКГБ по Уральской области В.И. Червякова.

Как считает представитель «новой волны медиа-менеджеров» Ныгмет, в этих целях Искалиев использовал заместителя начальника УКГБ Турысбека Даулетова. Последний якобы принес Искалиеву «...запись беседы начальника УКГБ Червякова с казачьим атаманом Качалиным, из которой стало известно, что начальник областного УКГБ всемерно и активно помогает казачеству в подготовке их «юбилейных мероприятий» [1, с.31]. Узнавший о содержании аудиозаписи, Н. Назарбаев принимает мудрое решение поручить Н. Искалиеву самому решить возникшую проблему в Москве. Задача была явно не из простых, ведь «всемогущий генерал Владимир Крючков восседал в бывшем кабинете сталинского палача Берии на Лубянке» [1, с.30]. Однако Искалиев добивается аудиенции, в результате которой чекист Червяков был благополучно смещен с поста. Некоторые из пассажей Ныгмета вообще ставят под сомнение профессиональную компетентность его как историка. Напомним, что аудиенция означает официальный личный приём у высокопоставленного лица; как правило, у монарха, президента, папы римского. Ныгмет смело включает в этот ряд Председателя КГБ СССР [6, с.33].

Очередной «уникальный факт» связан с упоминанием о Приволжско-Уральском военном округе (ПУрВО). Округ действительно, как сообщает «журналист-исследователь» Ныгмет, был создан в 1989 г., и это единственный соответствующий действительности факт в данном эпизоде книги. Все остальное – далекие от реальности авторские фантазии. Автор заявляет: «Уникальным по своей экстерриториальности был созданный, кстати, в 1989 г., Приволжско-Уральский военный округ, он охватывал несколько областей, автономных республик и автономных округов Российской Федерации, и, как бы невзначай, включал в себя Уральскую область Казахской ССР. Управление округом находилось в городе Куйбышеве, командующие округом залетали и останавливались в Уральске по своему усмотрению, нисколько не признавая местное казахское начальство» [1, с.14]. Чтобы опровергнуть эти сомнительные «исторические открытия» Ныгмета, достаточно обратиться хотя бы к Википедии, как самому доступному, простейшему источнику: «К 1983 г. Уральский военный округ (УрВО) включал территории Свердловской, Пермской, Челябинской, Курганской, Кировской областей, Коми и Удмуртской АССР. Штаб округа – в Свердловске. К 1983 г. Краснознаменный Приволжский военный округ включал территории Куйбышевской, Саратовской, Ульяновской, Пензенской и

Оренбургской областей, Татарской, Башкирской, Чувашской, Марийской и Мордовской АССР. Штаб округа – в Куйбышеве. В 1989 г. УрВО был объединён с Приволжским военным округом в Приволжско-Уральский военный округ». Таким образом, вопреки утверждению автора «Противостояния...», по состоянию на 1989 г. Уральская область Казахской ССР не входила в состав ПУрВО. Соответственно, мнение Ныгмета об «уникальности по своей экстерриториальности» округа, прозрачные намеки «кстати, как бы невзначай» можно не принимать во внимание. Как и претензии к командующим ПУрВО, как выясняется, в условиях отсутствия границ внутри Советского Союза их «право залетать и останавливаться в Уральске без согласования с местным начальством» было безусловным.

Идем далее: в рассматриваемый нами период командующим ПУрВО был генерал-полковник Альберт Макашов, впоследствии получивший известность благодаря политической деятельности. Он неоднократно упоминается в книге, автор которой «добыл уникальное» признание Макашова о готовности в сентябре танкового подразделения войти в Уральск. По мере внимательного прочтения «Противостояния...» возникли вопросы касательно этого действительно важного аспекта. Дело в том, что о «танках Макашова» Н.И. Искалиев давал интервью [7] и рассказывал неоднократно (в том числе и автору настоящей публикации), даже издал книгу «Фарватер», поэтому «добыть» эти сведения проще, чем пытается представить автор «Противостояния...». Вопрос в имеющихся место разночтениях, причем довольно существенных.

Во-первых, напоминаем, что поддержавший ГКЧП генерал А. Макашов был отстранен от должности командующего ПУрВО 31 августа 1991 г., т.е. за две недели до сентябрьских событий в Уральске, на это важное обстоятельство ранее указывали журналисты [7]. Соответственно, располагал ли он в этих условиях правом командования танковыми подразделениями и тем более использования их в отношении гражданского населения – большой вопрос.

Во-вторых, характер и масштабы информации Н.И. Искалиева по «танкам Макашова» со временем менялась. В интервью «Экспресс-К» в августе 2006 г. они были лишь упомянуты, в статье Ержана Карабека в августе 2011 г. – освещены более подробно. Примерно тогда же, летом 2011 г., при личной встрече со мной, Нажмеден Ихсанович рассказывал, что впервые о танках на границе с Уральской областью узнал в 1998 г. непосредственно от генерала Альберта Макашова. Тогда же собеседник сообщил, что ввод танков в г. Уральск был предотвращен благодаря телефонному разговору Н. Назарбаева с Б. Ельциным. Совершенно иначе «танковая тема» изложена в книге А. Ныгмета, где неоднократно подчеркивается осведомленность Искалиева о военной угрозе накануне сентябрьских (1991 г.) событий в Уральске. Такого рода неточности и разночтения способствуют возникновению обоснованного недоверия к правдивости текста. «Танки» в рассказах автора и его героев встречаются 10 (!) раз! [1, с.5, 6, 13, 22, 41, 66, 77, 100, 104, 107]. Оснований для подобных сомнений в книге вполне достаточно.

Например, в ней подчеркивается, что «отличившиеся в ходе разрешения кризиса некоторые соратники получили повышение в должностях и чинах» [1, с.98]. Это –

В. Гартман, В. Шумов, А. Дружинин, Б. Мукушев, А.

Жаманбаев, Н. Ералиев. Не отрицая непосредственно фактов карьерного роста указанных лиц, следовало бы отметить, что прямой взаимосвязи с «сентябрьскими событиями» в Уральске он не имел и происходил на протяжении, как минимум, нескольких лет после 1991 г.

По мере знакомства с книгой невозможно не обратить внимание на авторский слог изложения. Текст изобилует вкраплениями разговорного стиля, местами их переизбыток упрощает содержание до примитивизма. Например, «чисто случайно» [1, с.101], «прежние одобрям-с не прокатывали» [1, с.28], «не прокатило бы» [1, с.42], «купи-продай» (о предпринимателях", [1, с.51], «засверкать пятками» (о руководителях области и города, [1, с.63], «не был расквашен ни один нос» [1, с.48]. Несколько комичное впечатление вызывают неудачные обороты и выражения А.Ныгмета, способствующие возникновению двусмысленности и сарказма. В их числе «..возбужденные собрания..» [1, с.12], «обходными потугами» [1, с.106], «...его папаха словно нависала над всем собранием» [1, с.69], «картавость украшала его речь» [1, с.27], «казачье общество свило свои гнезда» [1, с.27], «критические дни» [1, с.24] и пр. Некоторые из попыток автора оживить повествование лирическими описаниями города или природы, скорее, снижают его качество, настолько такие абзацы выглядят чужеродными, носящими случайный характер, что создает стилистическую мешанину. В частности, в описании казачьего быта Ныгмет использует глаголы «спешится воин», а затем «словно *припаркуется*» [1, с.7]. Кроме того, не оспаривая авторское право на своеобразие и оригинальность манеры изложения, отметим необходимость более вдумчивого использования слов, утративших актуальность: «доселе невиданную» [1, с.5], «ибо» [1, с.12], «якшается» [1, с.30], «дескать» [1, с.10], «надобность» [1, с.77], «до заварухи» [1, с.73]. Архаичная лексика у мастеров слова может украсить текст и передать дух времени, но при неумелом использовании способна оказать автору медвежью услугу, обнаружив неуверенное владение языком.

Заключение

Все вышеизложенные замечания имеют частный характер, и, к сожалению, в той или иной степени характерны не только для «Противостояния в Уральске». Сегодня на книжном рынке имеется огромное количество псевдонаучной литературы с сенсациями различной степени правдоподобности, однако наш интерес к рассмотренной книге обусловлен другими причинами и выводами. Среди них:

1. Обращение Артура Ныгмета к теме сентябрьских (1991 г.) событий в Уральске заслуживает позитивной оценки в силу неординарности и малоизученности аспекта в современной истории Казахстана.

2. Книга «Противостояние в Уральске» содержит большое количество семантико-стилистических ошибок (в том числе, в оценках деятельности государственных органов), существенно снижающих ценность издания в качестве источника информации о значимом историческом факте.

3. Более того, она отличается субъективизмом и бездоказательностью выводов, использованием сомнительных, с точки зрения корректности, оценок. По нашему мнению, некоторые из них вполне могут иметь правовые последствия для

автора книги. Например, оценивая внешность и личность начальника Управления КГБ по Уральской области Червякова [1, с.25-26], Ныгмет использует такие выражения: «и ... несколько невзрачно-сероватого вида, избегающий встречи взглядами, хитровато улыбающийся..., странное соответствие характера человека с его фамилией или именем. Что-то подобное было и с этим функционером», «Червяков работал напрямую на Москву, на союзный кабинет КГБ», «вскоре стало заметно, что у него есть задание Москвы поддержать казаков» и т.д. Подчеркнем: использование подобных дискриминационных выражений эксперты относят к признакам «языка вражды» [8, с. 18]. Учитывая оскорбительный и бездоказательный характер этих оценок, нельзя исключать со стороны ныне здравствующего ветерана КГБ СССР В.И. Червякова судебного иска о защите чести и достоинства. Кроме того, возможно возникновение иска и со стороны офицера КГБ-КНБ Т.А. Давлетова, якобы выполнившего небесспорное с точки зрения профессиональной этики поручение Н. Искалиева по «изобличению Червякова».

4. Самым негативным, по нашему мнению, аспектом «Противостояния в Уральске» является использование нежелательных оценок в отношении славянского населения региона, не способствующего консолидации общества, особо необходимой на пути к строительству Справедливого Казахстана. Казачество характеризуется неприязненно, в тексте эта категория местного населения часто соединяется с определением «русское, русские», либо производится подмена этих понятий. Используются такие выражения, как «возня казаков» [1, с. 30], «по-имперски небрежно» [1, с.10], «сепаратистская возня уральских казаков» [1, с.33], «разноцветное воинство» [1, с.23], в переданном рассказе Ж. Куанышалиева «они в своих лампадах и побрякушках..», «казачьи отряды и их хозяева в Москве» [1, с.6], «радикальные поползновения казаков» [1, с.26], в обращении группы активистов во главе с Т.Асалимулы «русско-казачьи структуры», «русские национальные организации экстремистского толка» [1, с. 9], «все вокруг вспомнили, что и они были потомками казаков..» [1, с.22], «принципиальный казах и марионетка из Москвы...» [1, с.42], «воинствующее казачество» [1, с.111]. Перечень подобных выражений можно продолжать: фактически в тексте происходит перенос различного рода негативных характеристик отдельных представителей на всю этническую категорию.

5. Появление книги «Противостояние в Уральске» создает предпосылки к возникновению неодобрительного общественного резонанса, а также претензий по поводу якобы имеющего место процветания «пещерного национализма» в нашей стране.

На основе предварительного анализа книги А.Ныгмета «Противостояние в Уральске» с использованием специальной методической литературы полагаем целесообразным подвергнуть книгу лингвистической экспертизе на предмет последующей правовой оценки.

Еще раз повторим: события в Уральске, связанные с празднованием казачьего юбилея в сентябре 1991 г., заслуживают внимания профессиональных исследователей. Однако, с учетом чувствительности темы, делать это нужно тщательно, предельно корректно, с учетом различных (нередко, полярных)

мнений. И, главное, осознавая гражданскую ответственность и возможные последствия не только для автора, но и для общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ныгмет А.С. Противостояние в Уральске. 1991 год - Алматы: Big Dream, 2023 – 160с.
- [2] Сб. «Товарищ генерал». Воспоминания о А.М. Дружинине - Шымкент: Гасыр Ш., 2005 – 236с.
- [3] Фокин Н.И. Финал трагедии. Уральские казаки в XX веке - Москва: Аким, 1996. – 450с.
- [4] Куликов В.М. Нажмеден Искалиев: «Благоразумие сильнее танков». Августовскому путчу и его отголоску в Уральске исполняется 15 лет // Экспресс-К. 18.08.2006. URL: <https://nomad.su/?a=15-200608210006> (дата обращения 27.02.2024).
- [5] Искалиев Н.И. Фарватер - [Б.и], 634с.
- [6] Толковый словарь под ред. Ушакова - Москва: Советская энциклопедия, 1935 – 828с.
- [7] Карабек Е. Уральские события 1991 года. Тайны и легенды // Радио Азаттык. 09.09.2011г. URL: (дата обращения 27.02.2024).
- [8] Воронина Е.А., Токтогулова Э., Кайыпов Э. «Язык вражды» в современном медиа- и коммуникационном пространстве: Учебно-методическое пособие для преподавателей вузов - Бишкек: ОФ Центр поддержки СМИ, 2021 – 136с.

REFERENCES

- [1] Nygmet A. S. Protivostoyanie v Uralske. 1991 god. – Almaty: Big Dream, 2023. – 160 s. [Nygmet A. S. Confrontation in Uralsk. 1991. – Almaty: Big Dream, 2023. – 160 p.]
- [2] Tovaryshh general. Vospominaniya o A. M. Druzhinine. – Shymkent: Gasyr Sh., 2005. – 236 s. [Comrade General. Memories of A. M. Druzhinin. – Shymkent: Gasyr Sh., 2005. – 236 p.]
- [3] Fokin N. I. Final tragedii. Uralskiye kazaki v XX veke. – Moskva: Akim, 1996. – 450 s. [Fokin N. I. The Finale of the Tragedy. The Ural Cossacks in the 20th Century. – Moscow: Akim, 1996. – 450 p.]
- [4] Kulikov V. M. Nazhmeden Iskaliev: «Blagorazumiye silnee tankov». Avgustovskomu putchu i yego otgolosku v Uralske ispolnyaetsya 15 let // Ekspress-K. 18.08.2006. URL: <https://nomad.su/?a=15-200608210006> (data obrashcheniya: 27.02.2024). [Kulikov V. M. Nazhmeden Iskaliev: “Prudence is Stronger than Tanks”. 15th Anniversary of the August Coup and Its Echo in Uralsk // Ekspress-K. 18.08.2006. URL: <https://nomad.su/?a=15-200608210006> (accessed 27.02.2024).]
- [5] Iskaliev N. I. Farvater. – [B. i.], 634 s. [Iskaliev N. I. Fairway. – [no publ.], 634 p.]

[6] *Tolkovyy slovar pod red. Ushakova.* – Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1935. – 828 s. [Explanatory Dictionary ed. by Ushakov. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1935. – 828 p.]

[7] Karabek E. *Uralskiye sobytiya 1991 goda. Tayny i legendy* // Radio Azattyk. 09.09.2011. URL: (data obrashcheniya: 27.02.2024). [Karabek E. *The Urals Events of 1991. Secrets and Legends* // Radio Azattyk. 09.09.2011. URL: (accessed 27.02.2024).]

[8] Voronina E. A., Toktogulova E., Kaiypov E. «Yazyk vrazhdy» v sovremennom media- i kommunikatsionnom prostranstve: Uchebno-metodicheskoye posobiye dlya prepodavateley vuzov. – Bishkek: OF Tsentr podderzhki SMI, 2021. – 136 s. [Voronina E. A., Toktogulova E., Kaiypov E. «Hate Speech» in the Modern Media and Communication Space: Teaching Guide for University Lecturers. – Bishkek: Media Support Center Foundation, 2021. – 136 p.]

Максот Сергалиев

**«ОРАЛДАҒЫ КОНФРОНТАЦИЯ»: 90-ШЫ ЖЫЛДАРДАҒЫ
МЕМЛЕКЕТТІК ОРГАНДАР МЕН ҚОҒАМ ҚАЗІРГІ АВТОРЛАРДЫҢ
БАҒАЛАУЫНДА**

Аңдатпа. Бұл рецензия – мақала авторлары Артур Ныгметтің «Противостояние в Уральске» кітабында жіберілген семантикалық және тілдік қателіктер мен кемшіліктерді көрсетіп, кітап мазмұнына құқықтық баға беру үшін лингвистикалық сараптамадан өткізу қажеттігін тұжырымдайды. Мақаламен жұмыс істеу кезінде талдаудың екі негізгі түрі - өткенге шолу және салыстырмалы түрлері қолданылды. Кітаптың тарихи туынды екендігіне үміткер автор аталған мемлекеттік қызметшілердің, сонымен қатар Қазақстанның мемлекеттік органдарының жұмысына баға беруде көптеген қателіктер жіберген. Жіберілген қателіктер тұтастай алғанда Қазақстан тарихындағы бетбұрыстар кезеңіндегі мемлекеттік органдардың ролі мен маңызы туралы оқушылар аудиториясында бұрмаланған көзқарас қалыптасуына әсерін тигізеді. Зерттеулер қорытындысы тарихи оқиғаларға объективті баға берілуін қажет етеді, аталған жағдайды ескермеу автор үшін құқықтық салдар тууына себеп болуы мүмкін.

Кілт сөздер: мемлекеттік билік; тарихи жады; ақпараттық қауіпсіздік; мемлекеттік қауіпсіздік органдарының тарихы; Қазақстан тарихы; Артур Ныгмет; Орал өңірі бойынша УКГБ; Червяков; Давлетов; Нәжімеден Есқалиев; Дружинин; Мақашов.

Maksot Sergaliev

**«CONFRONTATION IN URALSK»: GOVERNMENT AGENCIES AND
SOCIETY OF THE 90-S IN THE ASSESSMENTS OF MODERN AUTHORS**

Annotation. The article-review of the book by Artur Nygmet «Confrontation in Uralsk» points out numerous semantic and linguistic errors and shortcomings with a logical conclusion about the advisability of a linguistic examination of its content for subsequent legal assessment. Two main methods of analysis were used: retrospective and comparative. It was established that the author of the book, which claims to have historical significance, made many mistakes in assessing the activities of both individual civil servants and state bodies of Kazakhstan as a whole. The combination of

errors contributes to the formation of a distorted idea among the readership about the role and importance of government bodies at turning points in the history of Kazakhstan. The results of the study indicate the need for a more objective assessment of historical events, as well as a competent approach to covering past events that does not allow amateurs to distort such concepts as «freedom of speech» and «civic responsibility».

Key words: state power; historical memory; information security; history of state security agencies; history of Kazakhstan; Cossacks; Artur Nygmet; UKGB for the Ural region; Chervyakov, Davletov; Nazhmeden Iskaliyev; Druzhinin; Makashov.